

им. Семашко. Обучаясь в нём, он какое-то время, одновременно, поработал в одной из Московских больниц, в реанимации.

В ЦГБ молодой врач начал трудиться в 1994 году (кстати, мечтал поехать по распределению куда-нибудь на «периферию»). Это были как раз те самые «лихие 90-е»... По его собственному признанию, практически каждый день

должалось такое положение вещей годов до 1997—1998.

Игорь Леонидович помнит, как привезли одного пострадавшего со множеством ножевых ранений, но что-то интуитивно заставило его обратить внимание на маленькую дырочку в шее. Это оказалось пулевое ранение. И то, что им занялись в первую очередь, спасло человеку жизнь.

По степени сложности операции делятся на три вида. Первый — и самый простой: врача в своё время учили конкретному оперативному вмешательству, он о нём читал ранее и даже сам осуществлял его когда-то. Второй — это когда хирург только читал о конкретной практике в специальной литературе. Третий — самый сложный! Специалист совершает с помощью скальпеля и других инструментов то, о чём он НИКОГДА НЕ ЧИТАЛ, НИКОГДА ЭТОГО НЕ ВИДЕЛ и НИКТО НЕ ДЕЛАЛ ЭТОГО ДО НЕГО РАНЕЕ! Последнее — поистине высший эквилибр хирургического искусства.

поступали пациенты с огнестрельными и ножевыми ранениями. Причём, «хорошо», если больше было последних: раны от ножей поддаются излечению гораздо лучше, чем «огнестрелы». Про-

Однажды случилось и такое: в ДТП ранение получил человек, у которого была перебита подколенная артерия. Он побывал в состоянии клинической смерти, но его, слава Богу, оживили! Так вот, восстанавливался он в палате, за стенкой которой лежал тот, кто... сбил его на машине — от страшного переживания и нервного потрясения у последнего открылась желудочная язва. «Курьёз» это судьбы или особый Промысел Божий с глубоким смыслом — пусть каждый решает сам. Но врачи о факте их «соседства» сообщать не стали — ни одному, ни другому.

Как признаётся хирург Резниченко, часто приходится принимать нестандартные и неожиданные решения. Очень помогают, по его мнению, любому практикующему врачу беседы и обмен мнениями с коллегами, что обычно происходит в ординаторской.

По степени сложности операции делятся на три вида. Первый — и самый простой: врача в своё время учили конкретному оперативному вмешательству, он о нём читал ранее и даже сам осуществлял его когда-то. Второй — это когда хирург только читал о конкрет-

ной практике в специальной литературе. Третий — самый сложный! Специалист совершает с помощью скальпеля и других инструментов то, о чём он НИКОГДА НЕ ЧИТАЛ, НИКОГДА ЭТОГО НЕ ВИДЕЛ и НИКТО НЕ ДЕЛАЛ ЭТОГО ДО НЕГО РАНЕЕ! Последнее — поистине высший эквилибр хирургического искусства.

Бывали ли ошибки? «Увы, у каждого врача есть своё кладбище», — с сожалением констатирует Игорь Леонидович. «После каждой сложной операции, бывает, не спишь — и ночь, и две», — продолжает он. А уж те случаи, когда не удалось сохранить жизнь человеку, остаются в памяти навсегда. При этом хирург Резниченко обязательно — и это происходит само собой — запоминает имена и фамилии, хотя в обычной жизни память на последние, по его признанию, у него плохая.

— Как удаётся бороться со стрессом?

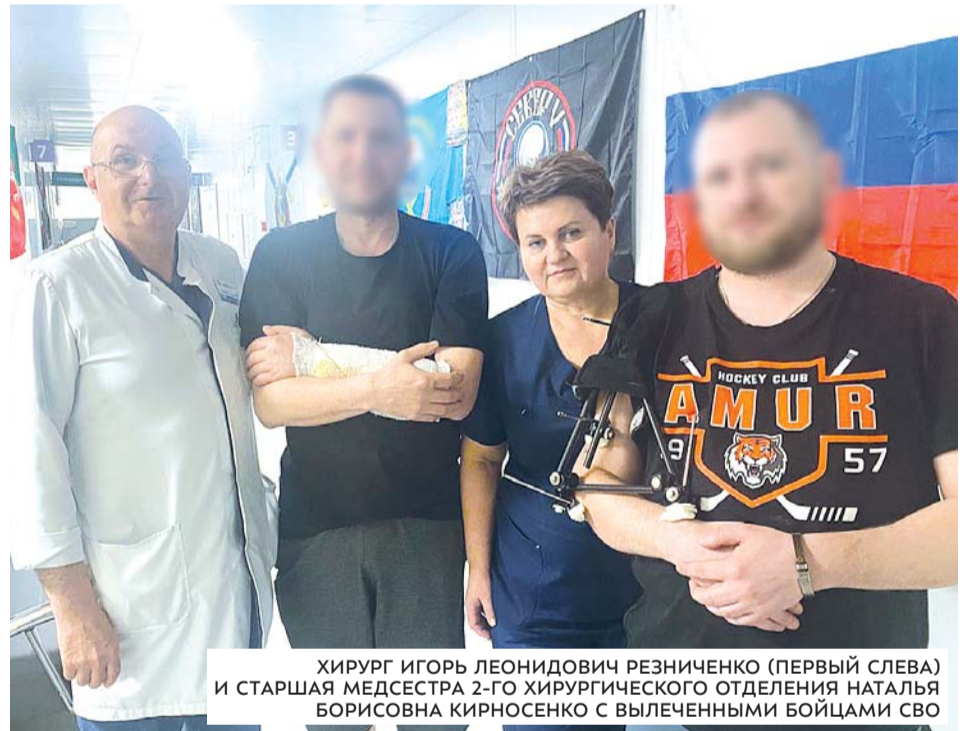
— Моё увлечение — это горные лыжи, — говорит хирург. — И оно не настолько дорогое, как кажется.

Вместе с супругой они на машине объездили всю Австрию: с каких только склонов не катались. Последняя поездка была в 2020 году. «Мы буквально в последний момент выскочили из Австрии перед её полным закрытием на карантин», — делится воспоминаниями Игорь Леонидович. Когда они ехали по пустынным горным автобанам до Инсбрука, не встречая ни одной машины, ощущение было такое, что они по-

пали в фильм ужасов или в какую-то другую реальность. Через Германию и Польшу въехали в родную Белоруссию, ну, а дальше...

Игорь Леонидович Резниченко убеждён: «Не мы выбираем профессию, а она — нас». Что и доказывает вся его судьба. А вообще, он себя в этой жизни считает «везунчиком»...

ХИРУРГ ИГОРЬ ЛЕОНИДОВИЧ РЕЗНИЧЕНКО (ПЕРВЫЙ СЛЕВА) И СТАРШАЯ МЕДСЕСТРА 2-ГО ХИРУРГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА КИРНОСЕНКО С ВЫЛЕЧЕННЫМИ БОЙЦАМИ СВО

СПАСИБО, ДОКТОР

ГАЛИНА ХОХЛОВА

В отделении, которое возглавляет Игорь Леонидович Резниченко, особенно ценное вежливое и заботливое отношение к пациентам. Профессионал. Психологический настрой больных очень важен. В отделении им создана деловая, рабочая и комфортная атмосфера среди персонала... идеальная чистота, порядок и дисциплина. Я очень довольна, что на лечение попала к такому замечательному доктору. Я проходила лечение по оперативному удалению аденомы.

АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВ

Делал плановую операцию по лапароскопическому удалению желчного пузыря во 2-м хирургическом отделении Королёвского ЦГБ. Через 5 месяцев сделал проверку послеоперационного состояния. Анализы и УЗИ показали, что операция сделана отлично. В связи с этим хочу выразить искреннюю благодарность лечащему врачу Ивану Юрьевичу Соннову, зав. отделением Игорю Леонидовичу Резниченко, анестезиологу Ольге Юрьевне, постовой медсестре Елизавете и всему медицинскому персоналу.

* * *

Огромное спасибо Игорю Леонидовичу за спасённую мою жизнь. Не устаю вспоминать и молиться о его здравии каждый божий день!!! Гнойный перетонит более 12 часов!!! Спасение внутренних органов! После операции навещал в реанимации!!! Прекрасный врач!!!

НА ОТДЫХЕ. ЭЛЬБРУС